

3. Волошин, М.А. Собрание сочинений. В 13 т. (17 кн.). Т. 7, кн. 2: Дневники 1891–1932. Автобиографии. Анкеты. Воспоминания / Сост., подгот. текста, коммент. В.П. Купченко, Р.П. Хрулевой, К.М. Азадовского, А.В. Лаврова, Р.Д. Тименчика. – М.: Эллис Лак, 2008. 768 с.

4. Волошин, М.А. Собрание сочинений. В 13 т. (17 кн.). Т. 8: Письма 1893–1902 / Сост. А.В. Лаврова; подгот. текста, коммент. В.П. Купченко и А.В. Лаврова. – М.: Эллис Лак, 2009. 832 с.

5. Волошин, М.А. Собрание сочинений. В 13 т. (17 кн.). Т. 11, кн. 1: Переписка с Маргаритой Сабашниковой 1903–1905 / Сост. К.М. Азадовский, Р.П. Хрулева; подгот. текста Р.П. Хрулевой; коммент. К.М. Азадовского; под общ. ред. А.В. Лаврова. – М.: Эллис Лак, 2013. 736 с.

6. Лотман, Ю.М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Ученые записки Тартуского государственного университета. Выпуск 664. Семиотика города и городской культуры. Петербург. Труды по знаковым системам XVIII. – Тарту, 1984. С. 30–45.

7. Топоров, В.Н. Петербург и петербургский текст русской литературы (введение в тему) // Ученые записки Тартуского государственного университета. Выпуск 664. Семиотика города и городской культуры. Петербург. Труды по знаковым системам XVIII. – Тарту, 1984. С. 3–29.

8. Топоров, В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1995. 624 с.

9. Панова, Л.Г. Египетский текст русской литературы [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://zvezdaspb.ru/index.php?nput=529&page=8>.

**Abstract.** In the article poetonyms of poems "Desert", "Letter" and the cycle "Paris" from the book of M.A. Voloshin "Years of wanderings" are considered. The key word-magnet in these works is Paris, which draws into the sphere of its attraction the other poetonyms that form the artistic image of the French capital of the early 20th century. This is our first work, dedicated to the "Paris text" by M.A. Voloshin. We call it "small", because the entire "Parisian text" goes far beyond the book "Years of wanderings".

**Keywords:** Paris, "the Parisian text", poetonyms.

**Жигулина Т.С.**

## ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный  
национальный исследовательский университет  
[zhigu.tatyana@yandex.ru](mailto:zhigu.tatyana@yandex.ru)

**Аннотация.** Статья посвящена описанию прецедентного феномена «дьявол», способы его репрезентации в художественном пространстве текстов А.С. Пушкина.

**Ключевые слова:** прецедент, демон, дьявол, бес, черт, огонь, препятствия, сила, обман, Бог.

Лингвокультурологический анализ является основополагающим для изучения различных явлений, которые эксплицируют культурную информацию. Анализ данного феномена раскрывает смысловую сущ-

ность текста, репрезентирует сформированный в коллективном сознании и авторском мировосприятии языковой и когнитивный опыт.

В Энциклопедическом словаре славянской мифологии представлена тематическая группа демонических персонажей низшей мифологии. Например, номинация «Бес» содержит следующую информацию: он может являться в различных образах – воина, зверя, змея, монаха, медведя, черного пса, волка, ангела и Иисуса Христа. Бес, как более ранний персонаж, был вытеснен чертом (в славянской мифологии злой дух). Лексемы 'бес' и 'дьявол' синонимичны черту. Являясь родовым понятием, черт означает всю нечистую силу. В русских легендах черт – ангел, уставший славить Бога. Христианские поверья о черте схожи с представлениями о дьяволе. Приведем толкование лексемы «дьявол»:

1. В религиозных представлениях – злой дух, черт, сатана.
2. Бранное слово (простореч.). *Куда прете, дьяволы!*
3. В знач. междом. употр. для выражения досады, недовольства, раздражения (разг. вульг.). *Тьфу, дьявол, что я наделал! Какого дьявола? или за каким дьяволом? или на кой дьявол? (разг. вульг.) – зачем? для чего?* (Ушаков, 1935-1940:131).

В народной демонологии представления о бесе как персонаже отличны от черта, дьявола и беса в книжной традиции, так как у восточных славян бесы обозначают всех демонических персонажей (Славянская мифология, 2002:35-36). В мифологическом словаре находим, что демон является воплощением обобщенного представления о потусторонней силе (Мифологический, 1990). У Гомера «демон» означает таинственное влияние божественной силы на человека, несущее как зло, так и благо. К примеру, в «Одиссее» демону приписывается дурное, враждебное влияние. В представлении Гесиода демоны были душами людей Золотого века, приставленные Зевсом к людям, чтобы охранять их. Далее Сократ в «Кратиле» Платона продолжает и развивает этот вариант: души людей Золотого века «были разумны и все было им ведомо», всякий «достойный человек» после смерти «становится демоном, заслужив это имя своей разумностью». «Благой демон» упоминается у аттических авторов и связан с хтоническими силами, которые предстают в облики змеи или доброго духа, охраняющего дом. В понимании Платона и его школы демон трактуется как промежуточное явление между богами и людьми, которые мудры, склонны к добру, ненавистны к злу и способны переживать боль, в отличие от богов. Отметим, что в христианских представлениях демоны связаны исключительно со злой силой.

В толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова зафиксировано следующее значение лексемы «демон»:

1. Божество, существо, среднее между богом и человеком.
2. В христианской мифологии – дьявол, злой дух.
3. Злой искуситель, существо, обладающее таинственной силой, которое побуждает к чему-нибудь недоброму, злему.

Интересным представляется анализ художественных контекстов с целью выявления значений исследуемого явления. В творчестве А.С. Пушкина демон предстает в образе мифического существа, *злого гения: Тогда какой-то злобный гений / Стал тайно навещать меня. / Печальны были наши встречи / Его улыбка, чудный взгляд, / Его язвительные речи / Вливали в душу холодный яд* («Демон», 1823). Однако данный образ, лишенный, казалось бы, материальной и рациональной составляющей, олицетворяет собой искушения, встречающиеся на пути человека. И лишь от самого человека зависит, сможет ли он не покориться жестокому миру, постоянно проверяющего нас на прочность и остаться с чистой душой. В стихотворении «Бесы» Пушкина читаем: *В поле бес нас водит, видно / Да кружит по сторонам.* Опять-таки, нечистая сила в образе беса ассоциируется со злой силой, способной запутать человека, сбить с верного пути, привести к гибели. В данном стихотворении лексема «бесы» употребляется несколько раз, с отрицательной коннотацией. Аналогичное значение имеет лексема «дьявол», она встречается в нескольких произведениях писателя, приведем пример: *Мрачная бледность, сверкающие глаза и густой дым, выходящий из рту, придавали ему вид настоящего дьявола* («Выстрел», 1830). С помощью пословицы репрезентируется лексема «черт»: *Стали было к вечеру звонить, да попадья не велит: поп в гостях, черти на погосте* («Капитанская дочка», 1836). Противопоставление поп-черт основано на присутствии одного при условии отсутствия другого, что является еще одним примером отрицательной природы происхождения нечистой силы.

Отметим случаи употребления данного прецедентного феномена в художественно-изобразительных оборотах: *демон нетерпения опять мною овладел* (Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года (1835)). Данная метафора усиливает чувство нетерпения, придавая ему неистовую силу. Нами зафиксированы примеры, в которых исследуемое явление не имеет отрицательной коннотации: *Ты, слышал я, женишься в Августе поздравляю мой милый – будь щастлив хоть это чертовски мудрено* («Письмо А. А. Дельвигу», 1825). Имплицитное пространство данного контекста несет следующую интерпретацию: возможность постижения счастья чрезвычайно сложна, поэтому, чтобы ее постичь, нужно уметь ставить интересы супруга выше, чем свои, а веление души подчинять общим интересам.

Оппозиция Бог-дьявол репрезентирует имплицитный принцип дуальности: *Поп и попадья крестились, услыша, что Пугачеву известен их обман* («Капитанская дочка», 1836). Смысловое наполнение данного контекста имеет следующую интерпретацию: обман – это грех, поэтому, перекрестившись, можно найти спасение только у Бога.

В результате лингвокультурологического анализа мы выяснили, что в текстах А.С. Пушкина прецедентные феномены наполняются но-

выми смыслами, тогда как понятийная составляющая соответствует первоначальным представлениям.

#### **Литература**

1. Славянская мифология. Энциклопедический словарь / под ред. С.М. Толстой. – М.: Международные отношения, 2002. – С.512.
2. Мифологический словарь / гл. ред. Мелетинский Е.М. – М.: Советская энциклопедия, 1990 (2). – С. 709.
3. Толковый словарь русского языка / под ред. Ушакова Д.Н. – М.: 1935-1940. (4 т.).
4. Леманн А., Иллюстрированная история суеверий и волшебства от древности до наших дней, пер. с нем., М., 1900.
5. Пушкин А.С. Выстрел [Электронный ресурс] // Известия (29.03.2002). – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 14.01.2018)
6. Пушкин А.С. Капитанская дочка [Электронный ресурс] // Известия (29.03.2002). – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 14.01.2018)
7. Пушкин А.С. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года [Электронный ресурс] // Известия (29.03.2002). – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 14.01.2018)
8. Пушкин А.С. Мои замечания об русском театре [Электронный ресурс] // Известия (29.03.2002). – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 14.01.2018)
9. Пушкин А.С. Письмо А. А. Дельвигу [Электронный ресурс] // Известия (29.03.2002). – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 14.01.2018).

**Abstract.** The article describes the case-of the phenomenon of «demon», its representation in feature space of the texts of A. S. Pushkin.

**Keywords:** precedent, demon, devil, devil, hell, fire, obstacles, power, deception, God.

#### **Ливинская А. И.**

#### **ИДИОСТИЛЕВЫЕ ДОМИНАНТЫ ТЕКСТОВ А.П. ЧЕХОВА**

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный  
национальный исследовательский университет  
708494@bsu.edu.ru

**Аннотация.** Статья посвящена анализу репрезентации ключевых концептов и изучению идиостилевых доминант в текстах А.П. Чехова.

**Ключевые слова:** идиостиль, концепт, средства репрезентации, индивидуально-авторская картина мира.

Современная лингвистическая наука при исследовании языковых средств, репрезентирующих авторское мировосприятие в художественном тексте, обращается к понятию идиостиля. В интерпретации Н.С. Болотновой, заложившей основы изучения идиостиля, данное понятие определяется как «многоплановое проявление мировидения создателя в структуре, семантике и прагматике текста, в характерной для него стратегии организации текстовой деятельности» (Болотнова 2001: 98). В нашей работе изучение идиостиля ведется в рамках когнитивной лингвистики, поэтому мы обращаемся к концепту как эле-